

Режиссёром этого сериала был господин Лу, человек крайне вспыльчивый. За день съёмок Ци Мо видел, как он выходил из себя не менее пятидесяти раз, и каждый раз это было с громкими криками. Проведя день на площадке, Ци Мо отметил, что актёрская игра оставляла желать лучшего, что и объясняло частые вспышки гнева режиссёра. Однако, несмотря на слабую игру, актёры были весьма привлекательны, а костюмы — высокого качества.

Целый день на съёмочной площадке Сяо Е не отходил от Ци Мо ни на шаг, сопровождая его даже в туалет. Хотя это вызывало у Ци Мо дискомфорт, он смирился, тем более что Сяо Е был приятным человеком. Он утешал себя мыслью, что со временем привыкнет.

Атмосфера в этой съёмочной группе была не такой дружелюбной, как на съёмках «Сказания о Ляньхуа». Все держались обособленно, возможно, потому что съёмки только начались и люди ещё не успели сблизиться.

Вечером, вернувшись в квартиру, Ци Мо заказал в интернете складной стул, так как за день на ногах он порядком устал. За ужином Ци Юньсюаня не было, вероятно, он уехал в семью Ци. Ци Мо подумал, что это логично: после всего случившегося госпожа Ци, наверное, держит сына под пристальным наблюдением, чтобы он снова не попал под влияние Ци Мо.

Две его музыкальные композиции для кинокомпании «Хунда» были приняты, что стало большим достижением. Ци Мо был в восторге, думая, что Цинь Фэнь не так уж и плох. Благодаря ему он освоил несколько музыкальных инструментов и теорию музыки. Теперь, вспоминая, как он старался писать песни, чтобы понравиться Цинь Фэню, он больше не испытывал того чувства стыда.

С новым доходом от принятых композиций и гонораром за второй сериал Ци Мо решил сразу перечислить комиссию сестрице Сяомэй. Однако она сказала:

[Этот проект я не представляла, так что комиссия мне не положена. В будущем я буду брать комиссию только за те проекты, которые я представила, как, например, «Покинутая наложница из княжеского дома».]

Ци Мо был тронут её честностью.

Через несколько дней в съёмочной группе все немного сблизилось, и атмосфера стала лучше, чем в начале. Однако к Ци Мо по-прежнему относились сдержанно, особенно из-за его постоянного спутника — охранника в чёрных очках.

Ци Мо был в затруднении. Он не мог ничего поделать — Сяо Е был прислан Ци Юньсюанем, и он не смел просить о чём-то, даже если последнее время Ци Юньсюань стал к нему мягче.

Сяо Е, высокий и мощный, постоянно носил солнцезащитные очки, хотя на улице не было солнца, и они находились в помещении. Ци Мо несколько раз сдерживался, но в конце концов осторожно предложил Сяо Е снять очки, чтобы не выделяться.

После нескольких дней изоляции в съёмочной группе ситуация начала меняться. Первым, кто заговорил с Ци Мо, стал третий по значимости актёр, красивый и высокий, но с посредственными актёрскими способностями. Они поговорили несколько дней, и Ци Мо нашёл его приятным собеседником.

За обедом актёр вдруг спросил:

— Брат Ци, твой покровитель, похоже, очень о тебе заботится!

Ци Мо удивился:

— Какой покровитель?

Актёр, видя его непонимание, пояснил:

— Ну, машина класса люкс, охранник, еда. У Сунь Лэ, например, не так везёт. Его покровитель дал ему только эту роль, да и то второстепенную, и даже машину не предоставил. Но ты, брат Ци, действительно красивее Сунь Лэ.

Актёр продолжал болтать, но Ци Мо уже не хотел слушать. Разве внедорожник — это машина класса люкс? И это ведь не его машина, охранник — это надсмотрщик, а еду готовил сам Сяо Е, потому что еда на площадке была ужасной. Но почему его считают содержанцем? Хотя, подумав, он понял, что его нынешнее положение действительно похоже на это. Всё, что он ест, носит и тратит, оплачивает Ци Юньсюань.

Ци Мо иногда задавался вопросом: Ци Юньсюань, судя по всему, богат, содержит множество людей, и всё, чем он пользуется, выглядит дорого. Например, часы, которые он подарил ему прошлой ночью, стоят, наверное, миллион юаней. На свою зарплату он бы точно не смог себе такое позволить. Неужели всё это от Ци Линя? Но иногда, слушая разговоры Ци Юньсюаня по телефону, он слышал о бизнесе. Может, у него есть другие источники дохода? Когда старина Дэн приходил в квартиру, они говорили о делах охранной компании, и, судя по его тону, Ци Юньсюань был главным. Ци Мо недоумевал: разве действующий офицер может иметь вторую работу?

Актёр, видя, что Ци Мо молчит, решил сменить тему:

— Брат Ци, у тебя есть знакомые? Можешь кого-нибудь познакомить? Я уже давно одинок.

Ци Мо был в замешательстве. Какие у него могут быть знакомые?

Но он не мог сказать правду, ведь актёр бы ему не поверил, поэтому он спросил:

— А что ты ищешь?

Актёр оживился:

— Чтобы был хорошо сложен, красив, богат и верен!

Ци Мо чуть не подавился супом. Видимо, он слишком много читал романов о богатых и красивых мужчинах. Разве такие вообще существуют? Видимо, романы действительно вредят. Актёру всего 18 лет, и он ещё мечтатель.

Видя реакцию Ци Мо, актёр смягчил требования:

— Ну, хотя бы богатый, желательно с большими связями.

Ци Мо не знал, что ответить. Он действительно не знал таких людей, поэтому перевёл разговор на другую тему:

— А ты давно одинок?

Актёр сделал наивное лицо и сказал:

— Пять дней.

Сяо Е фыркнул, видимо, тоже подавившись супом. Ци Мо посмотрел на него, затем на актёра и подумал: «Может, познакомить его с Ци Юньсюанем? У него есть деньги, отец — высокопоставленный чиновник. Или с господином Лю? У него больше связей, и он красив, хотя вряд ли верен». Но потом он понял, что превращается в сводника.

Они продолжали болтать, пока актёра не позвали на съёмки. После его ухода Ци Мо отправился в туалет, где встретил второго актёра, Сунь Лэ. Тот, моя руки, сказал:

— Не дай себя обмануть Цзи Яну. Он не такой простой, каким кажется. Будь осторожен, он может тебя подставить.

Цзи Ян был тем самым третьим актёром.

Ци Мо огляделся, убедившись, что в туалете только они двое, и улыбнулся:

— Почему я должен тебе верить?

Сунь Лэ повернулся к нему:

— Мы с Цзи Яном земляки. Я знаю, какой он на самом деле.

— Сказав это, он вышел, но через несколько шагов обернулся:

— «Страдальческая жизнь» — мне нравятся твои романы.

Ци Мо был удивлён. «Страдальческая жизнь» было его псевдонимом на литературном сайте, и его романы в основном были ориентированы на женскую аудиторию. Неужели Сунь Лэ, мужчина, тоже их читал?

Хотя Ци Мо не полностью доверял словам Сунь Лэ, он начал осторожнее относиться к Цзи Яну. Он знал, что в этом кругу всё не так просто, и лучше быть настороже. Поэтому он отклонил все приглашения Цзи Яна пойти куда-нибудь вечером, ссылаясь на необходимость вернуться в город.

Однако он думал, что ему нечего бояться. Он всего лишь сценарист, и максимум, что он может сделать, — это изменить сценарий, чтобы увеличить чью-то роль. Но это должно быть согласовано с режиссёром. Хотя он и выглядел обеспеченным, в кармане у него не было ни цента. Может, Цзи Ян заинтересовался его предполагаемым покровителем? Ци Мо усмехнулся: он бы только обрадовался, если бы это было так.

По дороге домой Ци Мо размышлял обо всём этом и вздохнул. Эта съёмочная группа была куда сложнее, чем группа «Сказания о Ляньхуа». После ужина он немного поиграл с Юцзы и Манго, а затем вернулся Ци Юньсюань, который уложил его в постель и не давал покоя до полуночи.

После этого Ци Юньсюань, куря, сказал:

— Не общайся с этими актёрами.

Видимо, Сяо Е обо всём ему рассказал. Ци Мо было неприятно, что он называет актёров «комедиантами», и ему не нравилось, что Ци Юньсюань контролировал его каждый шаг. Он намеренно сказал:

— А Цзи Ян довольно симпатичный, молодой, красивый, умеет быть милым. Может, тебе стоит взять его себе?

<http://bllate.org/book/15113/1334990>